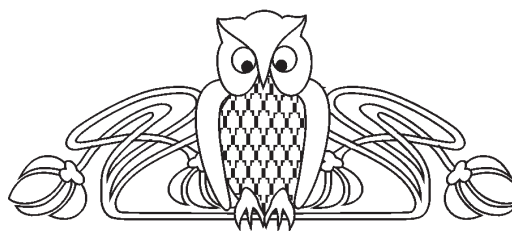

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 127–130
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 127–130
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-2-127-130>, EDN: FMAYMW

Научная статья
УДК 001:1

Трансдисциплинарный подход в процессе научных революций

Ю. В. Пасхальская

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Россия, 660037, Красноярский край, г. Красноярск, пр. им. газ. «Красноярский рабочий», д. 31

Пасхальская Юлия Валерьевна, ассистент кафедры рекламы и культурологии, lost2338@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9178-6218>, SPIN-код: 7982-9170

Аннотация. Введение. Выдвигается гипотеза о том, что в дополнение к научным революциям, описанным Т. Куном, в настоящее время происходят трансдисциплинарные научные революции, детерминированные сменой когнитивных стратегий и трансформацией коммуникативных практик. Они происходят незаметно, зачастую одновременно в разных областях науки. **Теоретический анализ.** Суть «беззвучных» революций заключается в том, что новый стиль мыслительной деятельности и новая конфигурация дискурсивных практик активно распространяются в поле науки и культуры за счёт выработки особых стратегий мышления, которые допускают синтез ранее разрозненных исследований и форм интеллектуальной активности в некое интегральное единство. Образ «постнормальности» как эмпирического феномена требует признания того, что смешение фактов и ценностей происходит в сфере научных исследований независимо от осознанности участников данного процесса. Меняются формы когнитивной деятельности, неразрывно встроенные в повседневность цифрового общества, ориентированного на трансдисциплинарность. **Заключение.** Исследования науки и технологий показывают, что наука является культурной и встроена в социальные практики. Переход к «постнормальности» приводит к созданию принципиально иных эвристических стратегий и ментальных конструкций и, соответственно, иных типов научных утверждений.

Ключевые слова: эвристическая стратегия, научные революции, социальная философия, трансдисциплинарность

Для цитирования: Пасхальская Ю. В. Трансдисциплинарный подход в процессе научных революций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 127–130. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-2-127-130>, EDN: FMAYMW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Transdisciplinary approach in the process of scientific revolutions

Yu. V. Paskhalskaya

Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev, 31 pr. im. gas. "Krasnoyarskiy rabochiy", Krasnoyarsk 660037, Russia

Yu. V. Paskhalskaya, lost2338@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9178-6218>, Article, SPIN-code: 7982-9170

Abstract. Introduction. This article puts forward a hypothesis that, in addition to the scientific revolutions described by T. Kuhn, there are transdisciplinary scientific revolutions currently taking place, determined by a change in cognitive strategies and the transformation of communicative practices. They occur unnoticed, often simultaneously in different fields of science. **Theoretical analysis.** The essence of "silent" revolutions is that a new style of mental activity and a new configuration of discursive practices are actively spreading in the field of science and culture due to the development of special thinking strategies that allow the synthesis of previously disparate studies and forms of intellectual activity into a certain integral unity. The image of "postnormality" as an empirical phenomenon requires recognition that the mixing of facts and values occurs in the field of scientific research regardless of the awareness of the participants in this process. The forms of a cognitive activity that are inextricably embedded in the everyday life of a digital society oriented toward transdisciplinarity are changing. **Conclusion.** Studies in science and technologies show that science is cultural and embedded in social practices. The transition to "postnormality" leads to the creation of fundamentally different heuristic strategies and mental constructs, and, accordingly, to different types of scientific statements.

Keywords: heuristic strategy, scientific revolutions, social philosophy, transdisciplinarity

For citation: Paskhalskaya Yu. V. Transdisciplinary approach in the process of scientific revolutions. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 127–130 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-2-127-130>, EDN: FMAYMW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что социальная динамика постнормальной эпохи характеризуется высокой степенью неопределенности фактической информации, а также тенденциями к оспариванию легитимности и достоверности данных. В этом контексте процессы принятия решений зачастую сопровождаются неоднозначностью и множественностью возможных интерпретаций. В настоящее время феномен трансдисциплинарности активно изучается с помощью анализа развития эпистемологической роли науки и распространения научного знания, ориентированного на вовлечение широкой аудитории в прагматический контекст исследований. Цель исследования заключается в выявлении роли и значения трансдисциплинарного подхода в процессе осуществления научных революций, определении перспектив и механизмов его использования в процессе преодоления кризисных явлений современной науки, выражающихся в воспроизводстве псевдонаучных и околонучных идей. В этом случае необходимо определить перспективы развития трансдисциплинарной методологии как важного фактора успеха научных исследований в эпоху динамичных революционных преобразований в науке.

Теоретический анализ

Предметный анализ компонентов трансдисциплинарного знания закономерно обуславливает необходимость рассмотрения проблемы демаркации научного знания, а также его дифференциации от иных форм знания, обобщенно определяемых как «социальное знание». Интенсивное взаимодействие научного и социального знания приводит к формированию специфической междисциплинарной области в науке [1]. Постиндустриальные теории, концептуализирующие позднесовременные общества как общества знания, последовательно акцентируют роль науки как ключевого института, осуществляющего производство знания в современной общественной системе [2]. Однако этот социальный институт тесно связан с обществом в целом, оказывая влияние на сферу управления за счет формирования научно обоснованной базы решений для политических элит, а также на уровень повседневной жизни, где наука значительно меняет и структурирует

бытовую сферу жизни человека. Вместе с тем связи между наукой и обществом не исчерпываются лишь институциональными структурами. Их основу составляют также и неформальные, широкие социальные сети, способствующие обмену знаниями и распространению научных идей в социуме [3]. И. Т. Касавин рассматривал данный аспект, связанный с социальной детерминацией многообразия предметов научных исследований. По его мнению, сегодня «возникает возможность понять теоретическую науку как универсальный культурный синтез и социокультурный проект» [3, 4]. В таком случае эволюция научного знания непрерывно связана с течением социальной динамики, что интерпретируется как всеобщий вектор развития человечества. Н. В. Гришечкина и В. Б. Устьянцев рассматривают проблему стремления к интеграции разных областей современной науки как «форму социального консенсуса» [5], что способствует усилению трансдисциплинарности научного знания, объединяя науку и ежедневный бытовой контекст сетевого общества.

К концу второго десятилетия XXI в. представления о предмете социальной философии приобретают более детализированный и конкретизированный характер. А. В. Павлов выдвигает тезис о валюативности социальной философии, подчёркивая её способность к формированию оценочных суждений на основе анализа объективной социальной логики и учёта значимости человеческого измерения в социальной реальности [6]. В таком контексте трансдисциплинарность выступает уже как самостоятельная социальная проблема, её анализ всегда оказывается зависящим от конкретных нормативных предпосылок и эмпирических примеров. Согласно позиции И. Н. Сиземской, специфическим содержанием социальной философии становится «социальная эпистемология, отвечающая на вопрос о возможностях и способах адекватного понимания социальной реальности» [7, с. 123]. Г. Г. Небратенко и А. Н. Бурлуцкий анализируют явления, происходящие в социальной философии как связанные с четвертой промышленной революцией, отмечая её трансформационное влияние на механизмы производства, распространение и дистрибуцию социального и научного знания [8]. В. А. Бажанов и А. Г. Краева подчеркивают, что по своей природе трансдисциплинарность открыта и представляет собой динамическое трансформирующееся явление [9].

Обсуждение проблемы

В связи с недавним осмыслением феномена трансдисциплинарности сегодня особенно важно понять, относится ли данное явление исключительно к неклассической или постнеклассической науке. Для оценки явления необходимо прежде всего уточнить сами понятия «нормальная наука», «научная парадигма» и «трансдисциплинарность», а также установить, чем они принципиально отличаются.

Нормальную науку Т. Кун определяет как исследования, опирающиеся на одно или несколько прошлых научных достижений [10]. В период «нормальной науки» господствует одна научная парадигма, которая позволяет решать задачи определенным научным методом, находясь на пути к «положительной эвристике». Положительные эвристики предполагают доступность (использование научной информации, которая легко вспоминается, для принятия решений), репрезентативность (суждение о вероятности явления по его сходству с типичным представителем категории). Например, если новая теория напоминает уже подтвержденную, учёный может предположить её правильность и определенный научный метод.

Совокупность фундаментальных теоретических положений, принципов и концепций, которые являются неприкосновенными и основополагающими в рамках данной научной парадигмы, является «ядром науки». Это те идеи, которые ученые считают самыми важными и непреложными, и их изменение или оспаривание обычно требует революционного сдвига в научной картине мира. Любой кризис в науке начинается с сомнения в действующей парадигме. На этом этапе термины «революция» и «экстраординарная наука» становятся практически тождественными. Несмотря на наличие обширной литературы в области исследований науки и технологий, которая освещает науку как процесс и культуру, а также как совместное производство знаний с участием общественности и политических структур, отмечается, что указанные идеи зачастую остаются неизвестными ученым, руководящим исследовательскими проектами. Например, культурологи и историки науки изучают, как новые научные парадигмы влияют на общественное сознание, философские концепты и социальные практики. Исследователи, такие как Бруно Латур (акторно-

сетевая теория), указывают на необходимость учета как научных, так и социальных акторов в формировании знаний, что тесно связано с трансдисциплинарным мышлением. Нормативная точка зрения на постнормальную науку последнего десятилетия расширяет границы традиционной науки и уделяет больше внимания актуальности, чем истине.

Научные революции по Томасу Куну, с точки зрения их восприятия, выглядят «громко»: концептуальные основы устоявшихся дисциплин рушатся, уходят в сторону «отрицательной эвристики», в итоге возникают новые фундаментальные теории. В отличие от научных, трансдисциплинарные революции являются «беззвучными» и практически не замечаются научным сообществом и сообществом вне официальной науки. Такая беззвучная революция строится постепенно на выходах за пределы «ядра науки» во многих областях одновременно, например, в социологии и культурологии, когда результаты исследований нужны сразу «здесь и сейчас». Тогда из вкраплений «быстрых» фрагментарных результатов выявляется картина «преднаучной революции». Таким образом, парадигмальное разнообразие не является аномальным течением событий в процессе научных революций.

Заключение

Проблема восприятия научных и околонаучных идей является междисциплинарной и достаточно проработанной в отдельных направлениях – психологическом, социологическом, философском и коммуникационном. В результате данного процесса границы науки становятся менее четкими. Вместе с тем остаются нерешёнными вопросы интеграции этих подходов и разработки комплексных моделей, описывающих динамику формирования научных и околонаучных убеждений в современном обществе. Однако процессы, посредством которых производятся основанные на опыте знания, обычно не имеют систематических, формализующих методологий, требующихся для производства научных знаний [11]. Следовательно, эти знания не вписываются в рамки формальных, авторизованных знаний, на которых основано управление политикой. В рамках данной парадигмы исследования выступают в качестве пространства для представ-

ления доказательств и взаимного обучения, где допускается интеграция различных типов знаний и методов познания, что обеспечивает конструктивный выход из кризисов.

Список литературы

1. Морозова О. Ю. Экономика знаний в обществе знания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 2 (52). С. 29–37. EDN: BBFMOZ
2. Кульжанова Г. Т. Социально-философский подход к концептуализации общества знания // Chronos. Общественные науки. 2021. Т. 6, № 2 (22). С. 41–45. <https://doi.org/10.52013/2712-9705-22-2-9>, EDN: XMEEEH
3. Касавин И. Т. Социальная философия науки: идея и проект // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. 42, № 4. С. 5–19. EDN: TEZBOL
4. Касавин И. Т. Зоны обмена как предмет социальной философии науки // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 51, № 1. С. 8–17. <https://doi.org/10.5840/eps20175111>
5. Гришечкина Н. В., Устьянцев В. Б. Трансдисциплинарность современной науки как форма социального консенсуса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 133–136. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-133-136>, EDN: ICWULA
6. Павлов А. В. Параллаксы лисы: к определению предмета и границ социальной философии // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17, № 3. С. 149–172. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-149-172>
7. Сиземская И. Н. О предмете социальной философии // Философские науки. 2018. № 6. С. 123–127. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-6-123-127>
8. Небрятенко Г. Г., Бурлуцкий А. Н. Четвертая промышленная революция как предмет социальной философии: критический анализ // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 116–121. EDN: ZUDLBF
9. Бажанов В. А., Краева А. Г. Феномен трансдисциплинарной когнитивной революции // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 2. С. 91–107. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2016.2.1>
10. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И. З. Налетова. М.: Прогресс, 1975. 288 с.
11. Nogueira L. A., Bjørkan M., Dale B. Conducting research in a post-normal paradigm: Practical guidance for applying co-production of knowledge // *Frontiers in Environmental Science*. 2021. Vol. 9. Art. 699397. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2021.699397>

References

1. Morozova O. Yu. Knowledge economy in a knowledge society. *Herald of Tver State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 2 (52), pp. 29–37 (in Russian). EDN: BBFMOZ
2. Kulzhanova G. T. Socio-philosophical approach to the conceptualization of the knowledge society. *Chronos. Social Sciences*, 2021, vol. 6, no. 2 (22), pp. 41–45 (in Russian). <https://doi.org/10.52013/2712-9705-22-2-9>, EDN: XMEEEH
3. Kasavin I. T. A social philosophy of science: Idea and project. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2014, vol. 42, no. 4, pp. 5–19 (in Russian). EDN: TEZBOL
4. Kasavin I. T. Trading zones as a subject-matter of social philosophy of science. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2017, vol. 51, no. 1, pp. 8–17 (in Russian). <https://doi.org/10.5840/eps20175111>
5. Grishechkina N. V., Ustyantsev V. B. Transdisciplinarity of modern science as a form of social consensus. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 133–136 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-133-136>, EDN: ICWULA
6. Pavlov A. V. The parallaxes of the fox: Towards definition of the subject and status of social philosophy. *Russian Sociological Review*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 149–172 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-149-172>
7. Sizemskaya I. N. On the subject of social philosophy. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2018, no. 6, pp. 123–127 (in Russian). <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-6-123-127>
8. Nebratenko G. G., Burluckiy A. N. The fourth industrial revolution as a subject of social Philosophy: A critical analysis. *Philosophy of Law*, 2020, no. 1 (92), pp. 116–121 (in Russian). EDN: ZUDLBF
9. Bazhanov V. A., Kraeva A. G. The phenomenon of transdisciplinary cognitive revolution. *Liberal Arts in Russia*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 91–107 (in Russian). <https://doi.org/10.15643/libartrus-2016.2.1>
10. Kuhn T. S. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago, University of Chicago Press, 1970. 196 p. (Russ. ed.: Moscow, Progress, 1975. 288 p.).
11. Nogueira L. A., Bjørkan M., Dale B. Conducting research in a post-normal paradigm: Practical guidance for applying co-production of knowledge. *Frontiers in Environmental Science*, 2021, vol. 9, art. 699397. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2021.699397>

Поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 13.09.2025; принята к публикации 12.03.2026
The article was submitted 26.05.2025; approved after reviewing 13.09.2025; accepted for publication 12.03.2026